

2. Koroleva I.A. Toponyms of the small homeland of A.T. Tvardovskiy / I.A. Koroleva // Russian speech, 2010, № 6. – С. 91-94.

3. Malyutenko I. N. Onomasticon of the works of I. S. Sokolov-Mikitov in the village (on the material of the stories and novels of 1922-1929): abstract of Ph. ... candidate of philological sciences: 10.02.01 / I.N. Malyutenko. – Orel, 2008. – 19с.

4. Fonyakova O.I. Proper name in the fiction text: a training manual / O.I. Fonyakova. – L. : LLU, 1990. – 103 с.

ИМЯ С ПОЗИЦИИ НОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ – ТЕОЛИНГВИСТИКИ

А.В. Самоваров

Научный руководитель: А.А. Буевич

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

Витебск

Всегда актуальная тема человека и веры стала источником появления нового направления современной лингвистики – теолингвистики (от греч. theos – Бог и лат. lingua – язык) – дисциплины, возникшей на стыке языка и религии и исследующей проявления религии, которые закрепились и отразились в языке [2, 166]. Развитию и становлению теолингвистики как раздела языкознания посвящены работы А.А. Буевич, А.К. Гадамского, В.И. Постоваловой и других ученых [1]. Лингвисты занимаются изучением различных элементов религиозной сферы: анализируется семантика и функционирование отдельных лексем и целых лексико-тематических групп слов, изучается библейская фразеология, выявляется национально-культурная специфика конкретных религиозных концептов (А.А. Буевич, С.В. Булавина, Л.М. Грановская, Р.И. Горюшина, Ю.Т. Листрова-Правда, Т.Ф. Сапронова, А.Л. Голованевский).

Целью статьи является выявление особенностей интерпретации имени с позиции современной теолингвистики.

Материал и методы. Материалом работы послужили данные лингвистических исследований А.А.Буевич, А.К. Гадамского, В.И. Постоваловой, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева. Мы использовали методы описания, сравнения, анализа и систематизации материала.

Результаты и их обсуждение. В современной русской теолингвистике можно выделить два направления: универсальный, разрабатываемый русскими, белорусскими и польскими лингвистами, и православно-христианский, присущий «Московской школе» теолингвистики, представленной в работах В.И. Постоваловой. Для нашего исследования наибольший интерес представляет концепция «Московской школы» теолингвистики, поскольку здесь язык рассматривается в контексте Бог-космос-человек. Сферы языка

и религии понимаются как единое начало целостного духовного мира человека [4]. Такой подход обусловлен глубинным библейским пониманием Имени, в основе которого лежит богословский тезис о том, что «Имя Божие есть Сам Бог» [5, 309]. В лингвофилософском варианте эта идея закрепились в трудах С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского. Эти мыслители представляли «мир как имя» и «мир как слово», как иерархию «космических слов». Философы-имяславцы утверждали, что человеческие имена заключают в себе проявление Божественной энергии.

Так, например, П.А. Флоренский рассматривает имя с позиции мистического опыта наших предков. Оно видится ему живым воплощением трансцендентности и мистицизма. В имени заключена особая магическая сила, позволяющая человеку устанавливать связь с потусторонним миром. В связи с этим философ указывает на бережное отношение к имени, сохранение тайны имени от чужих людей.

Имя, пишет П. А. Флоренский, – это особый «смысловый центр», предстающий перед людьми загадочной сущностью. Размышления об имени порождают многие вопросы, касающиеся личности человека, указывают на его род, семью и традиции. Имена формируют своих носителей, служат инвариантами их личностей и предсказывают судьбу.

А.Ф. Лосев определяет имя вещи как «смысловый зародыш, принуждающий ее к появлению и росту, хотя сам он и не есть вещь, но предполагает вещественное инобытие» [3, 832]. Он также считает, что вещь можно изменить и преобразовать силой одного слова, энергией одного имени. Знание истинного имени вещи есть умение манипулировать ею, а умение владеть именем есть ничто иное как способность мыслить и действовать магически [там же].

Отличительными свойствами имени являются энергичность и синергичность. Имя являетсяместилищем энергии, наполняющей и заряжающей его через свое инобытие. Оно также служит центром аккумуляции и взаимодействия энергий всечеловеческого разума и индивидуального духа. Воссоединение и слияние энергий имен, по мнению имяславцев, значительно отличает имя от слова.

П. А. Флоренский отмечает, что слова могут отличаться друг от друга по степени их энергичности. Например, простые слова имеют низкую степень энергичности, термины – более высокую, имена собственные – высокую, и, наконец, Имя Божье обладает максимальной степенью энергичности.

Отличительной особенностью имени является его символичность. По мнению философов, природа имени заключается не в значении и языковых формах, а в символе. По убеждению А. Ф. Лосева, символ способен в полной мере выразить сущность. Слово-символ – уже не просто слово, а имя, представляющее собой неиссякаемый источник бесконечно новых проявлений сущности.

Во многом, философия имени П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева – это обширный философский комментарий к словам Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [Ин.1- 4]. По заключению А.Ф. Лосева, имя привязано к вещи мощными силами, оно – дано, а не выдуманно. «Имя – как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще – есть также и основание, сила, цель, творчество и подвиг и всей жизни, не только философии. Без имени – было бы бессмысленное и безумное столкновение глухонемых масс в бездне абсолютной тьмы... Имя победило мир» [3, 746].

Для П.А. Флоренского «Имя – тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность» [5, с. 26], это также символ, соединяющий два мира: бессловесный, незримый мир, который кроется в подсознательных глубинах нашего личного сознания, и бессмысленный мир, который находится за пределами нашей личности. Имя создает третий, новый мир – мир исполненных смысла звуковых символов, посредством которого освещаются тайны положенного бытия, равно как и проясняются тайны нашего собственного, личного духа.

Заключение. Таким образом, в русле современной теолингвистики особый интерес для лингвистов будут представлять библейские имена собственные, воплощающие в себе символы определенных качеств человека или ссылки на происходившие события. Приоритет идеи теолингвистики Бог-космос-человек позволяет рассматривать язык в широком контексте бытия человека, в тесной связи с его духовной составляющей, сознанием, практической деятельностью и культурной средой в целом.

1. Бувевич, А.А. Языковая репрезентация религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.02 Русский язык / Бувевич А.А. – Витебск, 2015. – 392с.

2. Гадомский, А.К. О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии / А.К. Гадомский // Культура народов Причерноморья. – 2004. – Т. 1, № 49. – С. 164–166.

3. Лосев, А.Ф. Бытие. Имя. Космос / А.Ф. Лосев; сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.

4. Постовалова, В. И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении / В. И. Постовалова // Теолингвистика: међународни тематски зборник радова / Унив. у Београду, Православни богословски фак., Ин-т за теолошка и страживања; гл. ред.: А.К. Гадомски, К. Кончаревић. – Београд: ИТИ ПБФ, 2012. – 496 с.

5. Флоренский, П. А. Малое собрание сочинений. Вып.1: Имена / П.А. Флоренский; подгот. текста и примеч.: игумен Андроник (Трубачев), С.Л. Кравец; источниковед. обзор игумена Андроника (Трубачева). –Купина, 1993. – 319 с.